

ГЛАВА 1

Последняя электричка, только что прибывшая из города, медленно тронулась от маленькой поселковой станции, оставив в одиночестве на перроне молодую светловолосую девушку. Ее выбеленные гидроперитом прямые волосы были аккуратно собраны в хвост блестящей металлической заколкой. Стройную фигуру подчеркивало немного укороченное летнее белое платье с алыми маками, а на ногах, совершенно не попадая ему в тон, красовались новехонькие светло-бежевые туфли на низком каблуке.

Под тусклым светом одинокого фонаря она еще раз мельком заглянула в свой цветастый, исписанный иностранными надписями целлофановый пакет и, убедившись, что все документы на месте, сделала уверенный шаг по направлению к темнеющим впереди деревьям.

Эту девушку звали Нина Кольцова, и всего неделю назад ей исполнилось семнадцать лет. Настроение у юной блондинки было просто прекрасное. Еще бы — только сегодня утром она обнаружила себя в списке поступивших в педагогический институт, куда стремилась попасть с тех пор, как впервые переступила порог родной школы. Нина с детства мечтала, что она, как и мама, всю жизнь будет учить детей в сельской школе. Поэтому, когда сегодня утром, 28 июля 1989 года, Нина увидела в приказе о зачислении свою фамилию, она в то же мгновение оказалась на седьмом небе от счастья.

Эта эйфория сохранялась у нее до самого вечера. Возможно, поэтому, несмотря на поздний час и потеряв всякую осторожность, она решила сократить путь до дома, выбрав самую короткую дорогу.

Идти по главной улице, тянущейся длинной дугой вдоль всего поселка, ей совершенно не хотелось, поскольку путь занял бы много времени. Переполняемая эмоциями будущая студентка жаждала лишь одного — как можно скорее обрадовать маму новостью о своем поступлении в институт. Долго не раздумывая, Нина смело шагнула в темноту небольшой лесополосы, расположенной вдоль железной дороги. К тому же этот путь она проделывала

множество раз, тропинку знала почти наизусть.

Однако, зайдя по этой дорожке в глубь лесных зарослей, она внезапно ощутила необъяснимое беспокойство. «Нехорошее предчувствие» с каждой секундой становилось все сильнее и сильнее. Из глубин сознания одна за другой стали всплывать тревожные мысли, что она, вероятно, совершила ошибку, выбрав этот маршрут, ведь время уже неумолимо идет к полуночи. Луна на небе еще не взошла, и вокруг стояла такая кромешная тьма, что буквально на расстоянии вытянутой руки невозможно было ничего разглядеть. Лишь тени деревьев и кустарников чернели со всех сторон, и в этом пугающем мраке, словно нанесенные кистью неизвестного художника, вырисовывались размытые пятна всевозможных оттенков серого цвета.

И все же ни нарастающее беспокойство, ни темнота ночного леса так и не смогли остановить ее. Упрямо вытянув вперед левую руку и немного склонив голову, чтобы защитить лицо от случайного попадания веток, Нина шагала вперед.

Внезапно справа раздался отчетливый хруст веток, а вслед за ним лесную тишину нарушили чьи-то тяжелые и, как ей показалось вначале, крадущиеся шаги. Мгновенно

остановившись, она замерла, боясь теперь даже шелохнуться. Нина буквально всем телом ощущала чье-то присутствие за ближайшими деревьями. Тяжелое хрипловатое дыхание и приглушенные гортанные рыки чередовались с очень странными, чем-то похожими на тихое бормотание звуками.

И вдруг все стихло.

Ужас холодной пеленой стал медленно окутывать хрупкое тело семнадцатилетней девушки, все туже и туже стягиваясь ледяным узлом на шее. В горле возник комок, во рту пересохло, а тело стала бить противная мелкая дрожь. Находясь на грани обморока, она держалась из последних сил.

Однако пауза была недолгой — жуткие звуки повторились вновь, и уже намного ближе. А следом, не более чем в десяти метрах от нее, в кустах с другой стороны тропинки раздался громкий треск. Звук ломающихся веток за мгновение нарисовал в ее воображении яркий образ, словно кто-то огромный и очень тяжелый пробирается к ней напролом сквозь кусты. «Дикие кабаны!» — догадка как вспышка озарила юное сознание.

Она сразу же вспомнила рассказы соседки тети Зины, которая совсем недавно жаловалась ее матери, что в этом году дикие свиньи совсем потеряли страх и повадились ходить

ОХОТА НА ВЕПРЯ

по ночам в огороды селян. А причиной тому был охраняемый государством кабаньей лесной заказник, располагавшийся совсем недалеко, в каких-то семи или восьми километрах от их поселка.

«Бежать! Нужно бежать!» — пришло ей в голову единственное решение. Собрав всю волю в кулак, не разбирая дороги, Нина бросилась вперед, вложив в свой рывок всю душу. Однако, не пробежав и двадцати метров, она зацепилась ногой за торчащий из земли толстый корень. Споткнувшись, девушка со всего размаху упала и растянулась во весь рост на лесной подстилке. Ее блестящая заколка слетела с волос и с характерным металлическим звоном ударилась о ближайшее дерево.

Несколько оглушенная внезапным падением, Нина на миг растерялась. Ободранные коленки горели огнем, саднила разбитая нижняя губа, во рту ощущался солоноватый привкус крови, а в голове мелькала предательская мысль: «Может, затаиться, и они меня не найдут?» Но замешательство длилось всего лишь мгновение. Уже в следующую секунду хруст веток слева стал значительно громче, а топот тяжелых шагов участился — кто-то очень быстро к ней приближался. Мгновенно забыв обо всем, Нина вскочила на ноги, отбросила в сторону пакет с документами, чтобы тот не

мешал бежать, и что было сил рванула в темноту ночного леса.

Ветки с силой хлестали по лицу и телу, разрывая в клочья тонкое летнее платье и норовя ежесекундно ранить глаза. Чтобы хоть как-то от них защититься, беглянка выставила перед собой руки. Однако это не сильно помогало — кисти и предплечья вскоре были ободраны в кровь и приносили нестерпимую жгучую боль при каждом прикосновении. Но Нина терпела и, стиснув зубы, продолжала бежать. Она прекрасно понимала, что сейчас идет гонка со смертью и проиграть в ней нельзя.

Хорошо зная этот лесок, Нина на бегу попыталась сориентироваться. «Туда!» — решила она, увидев перед собой небольшую прогалину. И тут же заметила, что треск ломающихся кустов и топот преследования прекратились.

Выбежав из леса на участок скошенного луга, она остановилась, чтобы перевести дух и немного передохнуть. Тяжело дыша всей грудью, она быстро оглянулась назад, напряженно всматриваясь в темноту лесной чащи. «Никого... — мелькнула в голове спасительная мысль. — Кажется, мне удалось оторваться от преследования».

Стояла почти абсолютная тишина, которую не нарушали даже крики ночных птиц.

Все вокруг словно замерло. На темном небе наконец-то медленно выплыла из-за туч убывающая луна. Неярким рассеянным свечением она тускло осветила окружающее пространство — лес, луг и виднеющиеся не вдалеке крыши поселковых домов. Осматривая знакомые окрестности, Нина с радостью отметила, что находится уже совсем рядом со своей конечной целью — до родного дома оставалось всего каких-то двести метров, если идти напрямик. С облегчением выдохнув, полностью обессиленная от только что пережитой погони ночная путница торопливо зашагала через луг в сторону поселка.

Быстро идя вперед, девушка внимательно смотрела себе под ноги, чтобы снова не споткнуться обо что-нибудь. Когда-то этот участок луга использовался для совхозных нужд, его периодически вспахивали. Но вот уже два года как его забросили по каким-то неизвестным причинам. Теперь совхозное поле превратилось в заросший травой ухабистый луг, на котором повсюду встречаются хорошо замаскированные разнокалиберные ямки и бугры.

Не забывала Нина и поглядывать по сторонам — страх преследования все еще держал ее в напряжении.

— Скорее бы попасть домой, — тихо произнесла она вслух.

И тут же увидела впереди нечто, заставившее ее в буквальном смысле слова остолбенеть.

— А-а-а! — закричала она, и ее с головой накрыла новая волна дикого ужаса.

Всего в каких-то двадцати метрах от нее, рядом с большим раскидистым кустом, темнел зловещий силуэт огромного животного. Но не это испугало Нину, а то, что на нее смотрели в упор два глаза, светящиеся в темноте желтоватым огнем, и в этих двух светящихся точках читались лишь безумная ярость и звериный гнев. Путь к дому оказался отрезан. Издав очередной пронзительный крик, беглянка метнулась обратно в сторону леса.

Но на этот раз убежать далеко ей не удалось. Она не пробежала и пары десятков шагов, как удар в спину чудовищной силы отбросил ее, словно тряпичную куклу, далеко вперед. Нина со всего размаха врезалась головой в стоящее на краю лесополосы большое старое дерево. Дикая звенящая боль невыносимой силы пронзила насквозь ее существо. Эта боль, словно непрерывный поток электрического тока, мгновенно залила все внутри нее, заставив трепетать каждую клеточку молодого тела, которое в отчаянии кричало в окружающее пространство: «Это конец!!!» Как перегруженная электрическая цепь выбивает предохранители, так и разорвавшееся на части

сознание девушки не справилось с лавиной болевого потока и погасло.

Все это произошло за какое-то мгновение и стало последним, что видела и чувствовала в своей недолгой жизни Нина Кольцова.

ГЛАВА 2

Ззз!.. Ззз!.. Ззз!.. Ззз!..

Громкий настойчивый звук заливал все пространство комнаты. С трудом разомкнув сильно отекавшие за ночь веки и не проснувшись еще окончательно, Василий Кутепов пустым стеклянным взглядом уставился на источник звука, коим являлся красный дисковый телефон с небрежно обмотанной синей изоляцией трубкой. Настырный аппарат продолжал трезвонить. С огромным трудом подняв с дивана крупное грузное тело, мужчина медленно направился к столу, где стоял телефон. Подняв трубку, он нехотя поднес ее к уху.

— Участковый. Старший лейтенант Кутепов слушает, — тихо произнес милиционер охрипшим голосом.

— Вася, это я, Оля Сырцева, твоя кума! У нас беда! Ниночку Кольцову, учительницы нашей дочку, кабаны в лесу насмерть загрызли! — зазвучал в динамике женский крик, че-

редующийся с едва сдерживаемыми рыданиями.

— Чего?.. — довольно глупо и нелепо переспросил участковый, до которого с похмелья плохо доходил смысл услышанного.

— Приезжай скорее! Ох, беда-беда!.. — продолжала причитать женщина на том конце линии.

— Скоро буду. Ждите, — буркнул он в трубку и положил ее на место.

Кутепов стоял посреди комнаты. Его довольно прилично качало из стороны в сторону. Голова после вчерашней попойки с соседом трещала и гудела на все мыслимые и немыслимые лады. Осознание только что услышанного в телефонной трубке ему давалось с большим трудом.

Собравшись наконец с мыслями, он принял еще одну попытку сконцентрироваться на произошедшем событии. «Итак. Кабаны загрызли человека. Такое иногда случается. Редко, правда, но бывает», — таким образом, довольно примитивно начали движение мысли в голове не до конца еще протрезвевшего участкового. Но затем, постепенно набирая обороты, до него стал доходить весь трагизм случившегося. «Господи, да это же серьезное происшествие — человек погиб!.. Так. Первым делом мне требуется срочно прийти

в себя. Иначе, если так и дальше пойдет, меня выгонят из милиции ко всем чертям. И будут правы на сто процентов», — уже гораздо критичнее рассудил Василий.

Он вспомнил, что в поселке Аниканово, откуда он был родом, раньше бывали случаи нападения диких животных на людей. Правда, это случалось еще до его рождения, где-то в начале 50-х годов. Как рассказывала позднее его мать, об этих событиях даже писали в центральных газетах. Завелся тогда у них в округе вепрь — кабан-секач, или «лесной убийца», как прозвали его в народе. «Значит, история повторяется. Все в этой жизни повторяется...» — почти на философской ноте рассудил участковый.

Он не спеша подошел к грязному умывальнику на кухне и взглянул на себя в старенькое зеркало. Увиденное в нем отражение отнюдь не добавило ему хорошего настроения: из зеркала на участкового посмотрело опухшее, сильно помятое лицо явно молодого мужчины. На толстых щеках топорщилась трехдневная щетина, взлохмаченные короткие волосы клоками торчали во все стороны. «Сам уже стал, как вепрь», — пришла ему в голову первая мысль.

Дальнейший осмотр лица показал, что верхняя губа довольно сильно разбита. Кровь